

АВРИЛ ВЕЛДИНГ

МИР СЧОВ АБЕРВЕЙН

Аврил Велдинг
Мир снов Абервейн

«Издательские решения»

Велдинг А.

Мир снов Абервейн / А. Велдинг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904070-1

Главный герой — Дженнифер Браун живет обычной жизнью подростка. Ходит в школу, учит уроки, увлекается рисованием, а также общается с парнями из школьной рок-группы. Однако длится эта «подростковая жизнь» не долго. Придя поздно со школы, Джен ложится спать. Вот тут-то все и происходит. Ей снятся темные холодные пещеры, скалы и гигантские пауки, о существовании которых невозможно было подумать. Некоторое время Браун не придает значения своим снам. Что принесет ей новый мир, в который она попала?

ISBN 978-5-44-904070-1

© Велдинг А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
1 глава	8
2 глава	13
3 глава	18
4 глава	24
5 глава	28
6 глава	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Мир снов Абервейн

Аврил Велдинг

© Аврил Велдинг, 2018

ISBN 978-5-4490-4070-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор обложки: ReD'Mad.

Посвящаю эту книгу Фрэнки.

Пролог

Не многие, наверное, задумывались о том, что происходит ночью на улице или вообще в мире, когда вы спите. А большинство хотели это выяснить и пытались не спать всю ночь, но ничего странного никто не замечал. Ну, кроме, может быть, звука поездов, проходящих мимо вашего города, звука машин; разговора людей, которые решили прогуляться ночью. Вы могли подумать, что на самом деле ничего и нет, и думаете сейчас именно так. Однако, это мнение может измениться после прочтения этой истории.

Да, может, на улице и не происходит ничего в то время, пока вы спите. Всего лишь становится меньше машин и иногда идет дождь. Наступает ночная тишина, которая прерывается стуком капель в ваше окно. Люди ложатся спать, а некоторые уже спят. На темном небе появляются звезды, луна. Оно меняет цвет. И именно этот цвет кажется волшебным, как и различные фигуры звезд на ночном небе.

Но что же случается по ночам с некоторыми людьми? Ничего? Вы ошибаетесь. У вас сейчас появляется много догадок на тему: «Что может происходить с людьми ночью?», но правильные ли они?

Сон? Да, сон у обычных людей, но для некоторых это не совсем сны. Да, они спят, но они видят все, как в реальности, они живут своими снами. Все эмоции и все действия у таких людей во сне ощущаются на самом деле.

Вы никогда не сидели всю ночь до утра, не закрывая даже глаза? Так вот, если вы этого не делали, то попробуйте. Серьезно, это так круто. Посмотрите на звезды, послушайте звуки природы, походите по улице. Это же прекрасно, особенно вся эта атмосфера таинственности, которая появляется только в этот момент. Вы больше не сможете найти подобного момента, когда вас будет распирает от подобных эмоций, если он не будет таким же необычным.

Никогда не задумывались что находится за вашим окном в другое время суток, когда обычно вы не выходите на улицу? У вас все еще есть шанс посмотреть и увидеть это своими глазами. Но вот многие люди проживают свою жизнь так и не увидев этого. Не увидев того, что видит и так малая часть людей. Они как будто лишают себя этого ночного волшебства. Спят в это время. А стоит ли это того?

Хотя, о чем это я тут пытаюсь вам рассказать, если вам лучше самим прочитать эту книгу и начать фантазировать. Ведь многие люди, когда читают книги, воображают себе в голове различные картинки. У всех главный герой выглядит по-разному, любой пейзаж и действие видят так, как им хочется. А я люблю то, как героев создают у себя в фантазиях, не так, как дано уже в готовом описании. Каждый человек видит мир разным. А вот и доказательство того, что люди не могут быть совершенно одинаковыми. Мысли, сны, фантазия и воображение – то, что делает человека не похожим на других.

На свете есть люди, которые все меняют, они делают мир лучше. Я сейчас говорю о творчестве. Да! О творчестве! Вокруг столько прекрасных мест, которые нас окружают, но мы сидим дома и смотрим телевизор вместо того, чтобы наслаждаться жизнью. А что хорошего в этой коробке, где мелькают картинки? Мы убиваем впустую время. Время как будто летит в стенку и разбивается мельчайшими осколками – пылью, которые уж точно никак не соберешь.

Такая уж сейчас планета – вся в технике. И я прошу – отложите всю эту технику, улыбайтесь, выходите на улицу, наслаждайтесь природой и тем, что вас окружает.

Обычный камень или дерево иногда так много значат. Даже не говорите, что у вас такого не было – я не поверю, ведь любая вещь должна что-то значить для вас. Найдите то, что ближе вашей душе – рисование, писательство, создание музыки, стихи, а может что – то другое?

Найдите эту ниточку, связывающую вас с творчеством и тяните ее к себе, развивайте. Создайте что-то новое, чего еще не было, вплетая в эту нить одного цвета разноцветные нити. Создавайте новое.

Двигайтесь вперед и делайте невероятные вещи, которые будут менять этот мир, ведь если не решитесь сделать это вы, то кто решится? Меняйте мир к лучшему.

И главное во время создания чего-то своего – не грустите, потому что знайте: есть человек, который верит, хоть и не знает и никогда, возможно, не узнает вас. Да, я о себе. И я полностью серьезно говорю – я верю в каждого из вас и в то, что у вас получится создавать новые вещи. Пусть этот текст действует с вами как мотивация.

Что ж, время стать не похожими на других и начать фантазировать самыми различными способами, читая эту книгу. Удачного погружения в сны.

И эта ночь и ее электрический свет
Бьет мне в глаза
И эта ночь и ее электрический дождь
Льет мне в окно,
И эта ночь и ее электрический голос
Манит меня к себе,
И я не знаю, как мне прожить
Следующий день.

(РОК-ГРУППА «КИНО»)

1 глава

Что ж, пришло время знакомства, не правда ли? Ведь читать вечные рассуждения о снах это не самое лучшее в этой книге. Особенно, если рассуждений в ней будет и так много.

Привет, меня зовут Дженнифер Браун. Часто мое имя сокращают до «Джен», и я не против этого. Называйте так, как вам удобно. Я живу в Лос-Анджелесе и хожу в школу Александра Гамильтона, учусь в девятом классе. У меня светлые волосы. Обычно я хожу в темных тонах одежды, с рок-группами, различными нашивками. Но в школе многие странно на меня смотрят из-за подобного стиля одежды. Все не понимают почему я это люблю и почему я слушаю эту музыку. Впрочем, к этому я привыкла уже давно, ведь у каждого свои вкусы и нужно уважать чужие. Вот только некоторые не всегда их уважают.

Я люблю ходить по заброшенным домам, слушать музыку, читать книги. Ах, да. Я люблю ночь и прогулки по ночам, но из-за требований в школе я редко гуляю в это время суток, только на выходных. Особенно мне нравится дождь и гром. Обычно я все время зависаю на каких-то предметах. Это выглядит немного глупо со стороны. Представьте: идет девчонка и не смотрит никуда, точнее, она смотрит, но как будто сквозь асфальт, при этом редко моргая. Думает о чем-то своем. Немного это опасно, если честно. Вдруг впереди неожиданно вырастет столб или будет еще что-то. А человек все будет идти вперед и не замечать ничего. Думаю, ясно, что будет впоследствии этой «невнимательности». А еще, бывает, идешь, засмотришься на одну точку и все остальное начинает чернеть. Представьте черный не включенный экран. А потом в этой темноте ты как бы создаешь свои пейзажи, существ. Они начинают двигаться. Ты как бы смотришь это все картинками. Да, как фильм смотришь. Только один минус – ты же идешь по дороге, но сам этого уже не осознаешь, слишком ушел в себя. Со столбам и машинами становится еще опаснее. Так можно надолго застрять, предполагая различные события, строя разные суждения. А потом ты вырвешься из этого состояния, впечатавшись лицом в столб.

Ладно, переходим к истории, иначе, я чувствую, многие могли уже потерять интерес к этой книге. Нужно уважать чужие мнения, правда?

Перенесемся к началу моего дня.

Будильник будит меня ровно в 6 часов утра. Время идти в школу и, как говорят учителя: «грызть гранит науки». Не удивительно, что именно гранит. Этот камень настолько твердый, что его как раз-таки невозможно грызть. Даже стараться не стоит. Кстати, это плохая идея, поэтому не делайте этого.

Я встаю, и начинаю одеваться с почти закрытыми глазами. Еще один очередной день, такой же, как и все остальные. Они просто все совершенно одинаковы и скучны. Да, так у всех, особенно во время школы. Я так думаю, что у многих. Одевшись, я спускаюсь на первый этаж, быстро ем и иду в ванную. Там приходится быстро уложить бесформенную прическу у себя на голове и идти за портфелем. Уложив в него все учебники, я надеваю его и выхожу из дома. Главное – не зависать на предметах, иначе – привет, столб!

До урока остается еще тридцать минут. Значит, можно идти пока медленно, а там подойдешь к самому звонку, да к тому же еще и учителя опаздывают на десять минут. Значит, время есть. Ох, если бы они услышали, что я подумала о том, что они опаздывают на десять минут, то были бы конечно оправдания. И никто из учителей никогда в жизни не говорил, что проспал. Ну, лично у нас такого не говорили. Иду и смотрю на людей, проходящих мимо. Не знаю, всем ли интересно идти по улице и наблюдать за людьми. Нет, наверное, не всем. Если смотреть даже по той массе людей, которая сейчас проходит мимо меня, многие идут опустив взгляд

куда-то на землю, себе под ноги. Остальные же идут почти с закрытыми глазами. Хм, опасно вот так ходить. Вдруг уснешь, кто потом станет тебя тащить до дома?

Кто-то идет, говоря по телефону – сразу видно, что они обсуждают работу или рабочий план, а может быть, это просто разговор с кем-то из родных.

Идет какая-то девушка, опустив голову вниз. Ее лицо закрывает длинная челка, а сама она одета в одежду темных тонов. Челка закрывает глаза так, словно она сама не против этого, а даже специально ее так уложила. Возможно, она слишком стеснительная? Я себя тоже иногда так чувствую.

Что ж, сейчас я лишь сужу стереотипами людей. Не обязательно она может быть стеснительной. Быть может, ее день просто не удался и она идет и грустит, но хочет, чтобы этого никто не видел. Но и тут очень сложно. Может идти какой-нибудь человек полностью в черной одежде, на вид мрачный, как грозовая туча. Но на самом деле быть веселее, чем обычные люди. Да, по виду это все так мрачно и депрессивно, но как я уже говорила – люди разные, а значит и в душе каждый совершенно разный. Прекращайте думать стереотипами. Хотя, о чем это я. Почти все наше мышление состоит из стереотипов, которые почти невозможно изменить. Можно сказать, что мы рождаемся уже с ними.

Кстати, когда вот так вот идешь, очень интересно думать, что каждый человек совершенно разный. У каждого своя жизнь, свой дом, свои обычаи, и ты опять начинаешь погружаться в свое воображение, придумывая различные варианты того, кто как живет. А вообще, все живут стереотипами. Даже в мечтах, когда думают, воображая тот или иной предмет. Тут, наверное, берет свой верх стереотип.

За этими размышлениями я и не заметила, как подошла к школе.

Поднявшись по ступенькам, я открыла дверь и вошла. В школе уже было довольно много людей. Мимо меня как раз прошлась милая парочка, о чьих отношениях знает почти вся школа (спасибо школьным журналам).

Следом прошло четыре черлидерши в форме. Эх, все такие одинаковые. Белые балетки, синие короткие платья с белыми полосками и длинными рукавами. Волосы у каждой были завязаны в хвост. Сказать честно, если я бы знала одну из них и она была в этой компании – я бы ее не нашла.

Да, каждая из этих черлидерш была влюблена в кого-то из тех парней, которые обычно играют в футбол. Но эти футболисты, конечно, не были в курсе этого. Черлидерши просто бегали за ними.

Я подошла к своему ящику, открыла его и положила туда все свои учебники, засунув туда и портфель. Знаете, я всегда боюсь открыть шкафчик и обнаружить что-нибудь противное. Такое уже бывало с одним парнем. Он открыл шкафчик, а на него сверху попадали бумажные стаканчики с зеленой непонятной жидкостью, скорее всего это была зеленая краска. Жидкость из стаканчиков попала на его одежду. Того, кто это сделал, так и не нашли, но в газете это расписывали еще очень долго.

А если кто-то опозорится и это увидят несколько человек, то лучше не ходить в школу, так как листовки на стенах будут просто вещать об этом всем. Да еще и с доказательством – фотографией, прикрепленной к этой записи. Такое чувство, будто у них повсюду камеры и ими пользуются не охранники, а ученики, чтобы делать «хорошие» статьи в журналах.

Мне этого еще не перепадало, чему я очень рада. Но, как сказали организаторы газеты: «Тот, кто пока не попал в газету, будет туда когда-то внесен. Даже самый тихий мальчик – ботаник с очками и учебником, который он всегда держит под подушкой ночью».

Я все же очень надеюсь, что успею доучиться и не попасть в газету. Это уже моя цель, такая небольшая и глупая, но все же цель.

Первый урок, который должен сейчас быть – химия. Я взяла учебник, ручку, тетрадь и пошла на второй этаж. Поднявшись туда, я направилась в правое крыло, где зашла в сорок

седьмой кабинет. Да, тут как раз сидели все из моего класса. Девочки столпились возле стола Чэрити Лэсс и тихо о чем-то перешептывались. Я даже не пыталась к ним подойти и присоединиться, потому что у них на уме может быть две вещи – парни и новые красивые сапожки/куртка/серезжки.

Парни сидели за столами, уткнувшись в свои телефоны. Кстати, одну парту занимал один человек, поэтому класс был довольно длинный. Кто-то из парней притащил в школу PSP и они по очереди рубились в боевиках. Что ж, это не так плохо по-сравнению с тем, чем были заняты девушки. Парни хотя бы не решались ни о ком говорить, обсуждая его плохие стороны, так как это их не слишком-то интересовало, если можно постреляться. Вообще не люблю, когда все обсуждают кого-то за спиной. Но посмотрите же! Я тоже это сейчас сделала! Вот и еще одно доказательство стереотипа.

Звонок. Девушки разбежались по своим партам и начали, улыбаясь, обмениваться взглядами. В кабинет как раз вошел Мистер Флеймиг, написал на доске тему урока (когда сидишь на десятой парте – её вообще не видно, беря еще во внимание плохое зрение), но все же произнес её вслух для тех, кто сидит в последних рядах. Спасибо ему за это, многие просто молча пишут тему на доске и если не видишь – проблемы твои.

Мистер Флэймиг задал нам задание – выписать из параграфа самое важное, что, на наш взгляд, пригодилось бы нам. \О, вот лично бы я не стала ничего записывать, так как это мне бы не пригодилось.\ Сам учитель сел за свой стол, отвернулся от класса, достал телефон и стал кому-то звонить, а потом проговорил с этим человеком половину урока. Что ж, миром правят технологии, что очень, кстати, плохо. Некоторые девушки сидят и переписываются под столом в телефонах с парнями. Если посмотреть на вторую парту первого ряда, можно заметить парня-ботаника, начавшего зубрить третий параграф, который нам еще не задали.

Сама я, выписала главное, что могло бы пригодиться кому-нибудь другому, а не мне. А потом уселась и стала дожидаться конца урока. Весь день, когда я нахожусь в школе, я жду больше не конца урока, а конец учебного дня в целом, а может, и учебного года сразу. Я достала телефон и посмотрела на время. Звонок должен был быть уже через пять минут. Говорят, что если особо не ждать, когда пройдет время, а быть чем-то занятым, то покажется, что время быстро пролетело. Однако, заняться мне было нечем, поэтому я стала разглядывать различные колбы на своем столе, которые остались еще с прошлого дня. Они были пустые, но надо же себя чем-то занять до конца урока. Что ж, химия – это не только всякие опыты, но и ужасные формулы, на изучение, которых иногда не хватает времени.

Прозвенел звонок. Все резко вскочили, схватили учебники и поспешили к выходу. В коридорах стало меньше места, пришлось добираться до своего шкафчика, расталкивая всех в стороны. Если не расталкивать – лететь будешь ты. Я взяла следующий учебник. Каждая перемена тут довольно длинная – двадцать пять минут, а все из-за того, что урок длится больше пятидесяти. Каждую перемену включают различные песни совершенно разных жанров. Самому тоже можно заказать, но это уже на третьем этаже в зоне отдыха, где также есть библиотека и читальный зал. В читальном зале особенно удобные кожаные кресла. На самом деле, не подумала бы никогда, что они могут тут быть. Я ожидала что-то типа обычного класса, с партами и жесткими стульями, на которые девчонки обычно рвут колготы. Тут часто собираются несколько человек после уроков, чтобы просто почитать. Радио даже после занятий продолжает играть для тех, кто остался. Что ж, в учебе не только минусы.

На самом деле, это приличная школа, в которой обязательно ношение формы. А ношение формы – это девочкам обязательно юбки! Ну что за стереотип такой? Разве девушки не могут надеть обычные брюки? Ладно, если и надеваешь вдруг брюки, то будь осторожна, так как в школе найдутся и такие люди, которые следят за одеждой всех и могут рассказать директору. А если это случится – бегай потом от учителей и директоров по школе, чтобы тебя не заметили. Нет, без криков, конечно, не обойдется, но кто захочет плюс к этим крикам дежурить после

школы, перемывая все классы? Нет уж, спасибо, избавьте. Кстати, сегодня я все-таки пошла в юбке.

Я схватила учебник астрономии и поспешила обратиться на третий этаж, в читальный зал.

Во всем здании сейчас заиграла песня All Time Low – Kids In The Dark. Ее настолько часто крутят в этой школе, что все уже к этому привыкли. А мне она нравится. В читальном зале всегда весело – влюбленные парочки танцуют, кружась по всему помещению. О, кстати, раз уж мы заговорили про рок и подобную музыку, то на сцене частенько репетируют начинающие рок-группы, а потом устраивают фест на школьных площадках. В это время отменяют уроки. Да, тут на самом деле круто, если бы не было так сложно учиться, так как на дом задают реально много всего. Но это уже наша проблема, как говорится. В школе ты можешь полностью расслабиться, но будь завтра бодрый, с хорошим настроением и полностью сделанными уроками.

Я зашла в библиотеку. Кто-то просто мило разговаривал, а кто-то читал книги. Довольно приятная атмосфера перед долгим уроком.

Занятия закончились. Почти. Осталось несколько минут до звонка и Миссис Энн – учительница геометрии – говорила нам, что мы можем остаться в библиотеке. Отдохнуть, почитать и просто сделать некоторые конспекты, которые задали на дом.

Нет, я конечно же, люблю читать, но не очень-то хочется торчать тут весь день. На улице уже начинает темнеть, поэтому когда прозвенел звонок, я самая первая рванула к выходу и побежала к своему шкафчику через толпу таких же людей, бежавших домой. Там я забрала свои вещи и уже выходила на улицу, как меня позвали по имени:

– Джен! Подожди, я пойду с тобой! – кричал парень, догоняя меня сзади.

Это был Джеймс Харрис, чье имя частенько сокращали до «Джей». Над нами часто смеялись все, потому что «Джен» и «Джей» отличаются лишь одной буквой. Нас в шутку путали, меня называли Джем, а его Джен. Ну, для меня это не так уж и было обидно, а вот ему быть Дженнифер не очень. Что ж, время немножко рассказать и о нем. Он учится в параллельном классе. Играет в одной школьной рок-группе, которая на различные вечеринки, праздники и балы выступает перед всей школой. Джей учится на четверки, что невозможно сказать обо мне. Да, я учусь далеко не на четверки. В моем классе все блондинки думают, что я влюблена в него или что-то подобное, но, разве мы не можем быть просто друзьями? То, что я хожу вместе с ним везде – ничего еще не значит!

Хотя, нет. Я тут подумала, что если все в классе встречаются с парнями, то ничего удивительного и нет. Эх, типичные проблемы в школы, что сделаешь.

– Как день прошел? – спросил Харрис, посмотрев на меня. – Какая-то ты уставшая.

– Обычно день прошел. Как и все остальные дни в неделе. Все крутится настолько одинаково, что иногда я забываю какой сегодня день, – выдала я, смотря себе под ноги. – Надеюсь, что твой день прошел лучше, правда же?

– О, ты не знаешь, что ли? Я думал, что учителя уже рассказали вам. Нашу группу взяли на один концерт. Это в честь вечеринки, – говорил он, огорчаясь, что нам еще ничего не рассказали.

– Поздравляю! Это реально круто, что вы вновь выступите. Жаль только, что я ничего не могу. Будто и не играю роль в этой школе, – вздохнула я.

– Ну, не думаю, что рок – это музыка для такой как т... – он не успел договорить.

– Что? Ты о чем это? – посмотрела на него я. – Да и вообще, что за стереотип, Джей? – разозлилась я и завела руки Харрису за спину так, что чуть не вывихнула их.

– Эй-эй, стоп! Джен, я все понял! Хочешь я возьму тебя в группу? – он расслабленно выдохнул, когда я отпустила его руки, а потом тихо проговорил, чтобы я не услышала: «Будешь играть стаканами.»

Но я это услышала и поэтому влепила Джею подзатыльник. Тот недовольно захмурился и спросил:

– Ну, а на чем ты так быстро научишься играть? Вокалист занят. Нужен гитарист, но я не уверен, что ты обладаешь талантами великих людей, которые виртуозно играли. Например, взять Джими Хендрикса, – задумавшись, сказал он.

– И не важно! Я не хочу играть в группе. Пока что. Ладно, до завтра, – я заметила, как мы быстро подошли к моему дому.

– До завтра! – попрощался Харрисон. – Подумай о моем предложении!

– Предложении о игре на стаканах?

– Я серьезно! – прокричал он, отдаляясь дальше от моего дома.

Я осталась стоять одна. Вдохнула и, наконец, открыв дверь ключом, вошла внутрь. Быстро скинула портфель у самого входа. Прошла на второй этаж, переделась в более привычную для меня одежду – футболку на 2—3 размера больше меня и джинсы. Спустилась обратно за портфелем и ушла в долгие домашние мучения (так я называю домашнее задание).

2 глава

На улице окончательно стало темно, а на небе появились звезды и половинка луны. В комнате на втором этаже, где лежала на кровати с наушниками Джен, было совсем темно. Никакой свет не попадал в комнату девушки. Только ветки деревьев из окна отбрасывали различные тени, которые, словно танцевали по всей комнате свой безумный танец. Дети обычно боятся подобных теней, принимая их за каких-то существ. Но Браун это мало волновало. Она была бы рада, если бы ее кто-нибудь утащил подальше, чтобы не ходить в школу и не делать уроки. Круче было бы, если мохнатое чудовище утащило сейчас Джен под кровать в какой-нибудь свой мир. И в школу ходить не нужно и новые приключения! Сейчас она просто лежала и слушала музыку. В данный момент у нее было такое чувство, будто она находится между реальностью и сном. И вот её сознание окончательно помутнело, а музыка так и осталась у нее в наушниках, хотя сама она уже не слышала её.

Она появилась в каком-то темном месте, где, судя по звукам, плавно переливаясь, неслась вода. Сверху падали капли, отчего звуки жидкости разносились повсюду. В этом месте все было каким-то сырым, поэтому Джен стало немного холодно в футболке. А воздух тут был на самом деле влажный. Где-то в стороне виднелся выход из этого темного места.

Вдруг в стенах зажегся факел с небольшим огнем, освещая путь. Джен заметила, что теперь она находилась в серой пещере, где могли бы обитать всякие крысы или насекомые. Бр-р-р-р-р, мерзость. Представьте как бы тут ужасно было тем людям, которые боятся крыс и насекомых.

Раздались отчетливые удары по полу пещеры, словно к ней приближалось несколько человек, и у каждого вместо ноги был деревянный протез. Они стучали по каменному полу пещеры. А этот звук шагов отдавался эхом вперемешку вместе с каплями воды, которые непрерывно падали вниз. Браун решила спрятаться за первый выступ, который она увидела. В тот же момент из-за угла показалась тень ростом с человека. Но это было что-то непонятное. Огромные ноги, словно какие-то спицы, стучали по камням и шли вперед. Может быть, это просто отражение маленького паука, но в виде тени, поэтому он получился несколько... гигантским? Что за бред? Почему тогда звук настолько громкий?

Тень все приближалась, и когда она подошла к месту, где пряталась Джен, воздух наполнился страхом. Браун заметила, как несколько громадных ног ступило слишком близко к выступу, за которым она пряталась. Дженнифер слегка отодвинулась, пытаясь не шуметь, иначе лапы попали бы прямо ей на ноги. Девушка выдохнула, пытаясь успокоиться и держать себя в руках, но это плохо получалось, когда вот такое вот чудовище с несколькими парами глаз идет в двух метрах от тебя. Казалось, что воздух покидает легкие, а тело становится ватным. Было холодно, но на этот раз Браун охватил жар. Гигантский паук давно прошел, но вокруг сознания сгущается тьма. Джен, потеряв сознание, падает на холодный и мокрый от воды пол. Капли воды все также спокойно падают. Как будто страх помешал только девушке.

Сознание постепенно возвращалось, а в голове крутились различные мысли:

«Как можно было потерять сознание во сне? Ведь это не реальный мир. Так почему же все было как и в жизни. Чувствовались все ощущения: холод, страх, звуки от лап пауков.»

Вот я уже лежу в кровати с открытыми глазами. Смотрю на белый потолок, как в больницах. Резко встаю. Начинаю кружиться по комнате, осматриваясь. Ведь это даже не мой дом!

Голову сдавливают различные ужасные мысли. Я пытаюсь понять как могла сюда попасть. Судя по виду из окна – сейчас день. Я осматриваю вещи в комнате, но не могу найти ничего подозрительного и вообще намека на то, что тут есть кто-то кроме меня.

Будильник.

Я встаю с полуоткрытыми глазами. О, а вот и реальность. Моя комната, мой дом, мои учебники и вещи, раскиданные по полу. На столе куча непонятных вещей, которые лежат там всю жизнь. Телефон валяется рядом со мной на кровати. Сразу видно, что я тут живу. Я все еще нахожусь в наушниках и музыка в них продолжает играть. Я выключаю песни, и откидываю телефон куда-то подальше, а сама встаю и одеваюсь.

У меня до сих пор мороз по коже от этих красных горящих и огромных глаз существа из сна. Кажется, что после этого у меня появится арахнофобия (Боязнь пауков). Да, это просто обычный сон, но некоторые вещи могут иногда изменить людей. Например, как интересный фильм, сериал или книга, в которые ты сам вживаешься и хочешь быть в главной роли. В детстве после подобного я делала что-то непонятное, подражая героям и вживаясь в их роль, потому что чувствовала в себе прилив сил, которые пробудились только после просмотра.

Вновь приходится собираться в школу и выходить из дома. Вот только спокойно я этого сделать не успеваю. На меня резко обрушивается что-то тяжелое сверху. Что это? Ах, нет, больше подошел бы вопрос: «Кто это?» Это Джей. Он хватает меня за руку и несется со мной куда-то в другую сторону от школы. Если честно, то мне уже немного все равно где находиться – в школе или с Харрисом. И вот он останавливается, переводя дыхание, и без лишних слов открывает дверь в какой-то дом, впуская меня первой. Решил прогулять, да и еще меня с собой захватил? Но я не против пропустить несколько скучных уроков.

– Эй, смотрите кого Джен привел! Да это же Джей Браун! – решил пошутить один из парней, который был в группе Джен, перепутав наши имена местами. М-да, типичная шутеечка из школы. – Что она тут делает?

– Фред, бери гитару и молча репетируй! – разозлился Джей, когда парень подменил наши имена. Ну да, не очень приятно парню, когда его называют женским именем «Дженнифер».

Эти шуточки с именами все еще продолжают использовать. Меня продолжают тащить за руку куда-то. Я так устала и хочу сейчас одного – нормально выспаться и никуда ни с кем не идти. Хотя, это странно, что я хочу спать, ведь я нормально проспала всю ночь.

– Что я тут делаю? – спрашиваю я у Харриса.

– Ну, нам теперь по-любому нужна пара на бал. Поэтому, не могла бы ты поговорить со своими одноклассницами по-поводу того, заняты они или нет? – улыбаясь, говорил Джей. – Ну, ты, конечно, пойдешь со мной, я угадал?

Я слегка побледнела от этого «пойдешь со мной». Это сейчас намек на то, что мне больше не с кем идти? Хотя, так и есть, на самом-то деле. Он меня привел сюда только для этого вопроса?

Я устало кивнула и уже начала чувствовать, как мои глаза скоро закроются, а я усну стоя за разговором.

– Вот и отлично! В школу сегодня не идем, так как мы обязаны подготовиться к этому дню!

Все парни закивали с радостными лицами, а я осталась стоять без эмоций.

Ну что со мной такое творится? А, нет, ничего. Я же всегда без эмоций.

– Вот давайте, наверное, уже без меня, – проговорила я устало и поплелась к выходу, даже не дожидаясь их ответа.

Джей странно посмотрел ей вслед, а парни приподняли бровь, как бы задавая вопрос «Что с ней?». Джей лишь пожал плечами и повел парней в небольшую комнатку.

Мне сегодня было как-то не до себя. Настроения не было, все казалось слишком странным и болела голова после жутких снов. Где-то я читала об осознанных снах. Это когда управ-

ляешь своими снами, создавая определенные линии, которые хочешь. Сон ты потом запоминаешь, а не забываешь, как обычно. В осознанном сне ты можешь управлять своими действиями и действиями других героев и существ, которые будут в нем. То есть, получается, что я вошла в осознанный сон? Хотя, может быть, это был обычный сон, потому что я не контролировала действия паука. Но меня берут сомнения, потому что все чувства были реальными.

Джей так странно на меня смотрел. В его глазах была жалость. Только почему?.. Возможно, что он понял, что со мной что-то не так. Он нахмурился, а его длинная черная челка спала на его лицо. Таким он был редко, лишь тогда, когда сильно о чем-то задумывался. А делал он это редко.

Я вышла из дома Джея и пошла в свой. В школу я уже опоздала примерно на 2 урока, да и голова раскалывалась. В школу я решила уже не идти.

Но потом я вдруг резко остановилась и задумалась: Зачем мне домой? Какой в этом смысл, если там меня никто не ждет. Только вечное одиночество, а если я усну, то возможно, вернусь в сон еще раз. Хотя, нужно все-таки попробовать в сон попасть еще раз, чтобы узнать что происходит. Скорее всего, я уже туда не попаду и это была просто случайность.

Я пошла в парк. Решила просто прогуляться сегодня. После подобных мыслей о том, что я не вернусь в тот самый сон у меня поднялось настроение.

И вот я уже дошла до парка и шла просто по дорожке вперед. На скамейках сидели люди. Парень разговаривал со своей девушкой, они улыбались. А на другой скамейке сидела девочка лет семи с воздушным шариком, и ее дедушка. Я прошла мимо и услышала, как дедушка рассказывал ей какую-то историю.

Почему-то я люблю такие моменты, когда можно поговорить с кем-нибудь о чем-то. Даже рассказать какую-либо историю. Особенно, если эта история является интересной и из жизни. Но. Почему именно из жизни? Еще есть книги, которые тоже можно было бы так читать кому-то, а не только себе. Тогда бы эта книга означала что-то особенное для вас обоих. Это уже было бы частицей чего-то, что является именно вашим. Потом можно вспоминать моменты и разговаривать о них. Что вы о них думаете, нравились ли они вам. Вот такая вот частичка, которая дает вам тему для разговора – обычная книга, которая понравилась вам обоим.

Я села на скамейку, которая была не далеко от них. Возможно, подслушивать это плохо, хотя нет, так и есть – это плохо, но, знаете, это особенная атмосфера.

Я села и стала слушать шелест деревьев, смех девочки и голос ее дедушки.

На самом деле это именно те моменты, которые бывают не у всех. Не у всех семей, и вообще редко кто когда-то рассказывает истории или читает вместе книги. Это печально. Нужно жить именно этим моментом, так как потом может быть поздно. Интересно же слушать как кто-то рассказывает о своей прошлой жизни, о том, что было до всего этого. Потом уже не сможешь вот так вот вернуть время, переместиться и начать все заново. Так уже не будет и никогда не случится.

Вот девочка и ее дедушка встали и пошли куда-то по дорожке. Они смеялись, девочка привязала к руке шарик, который был зеленого цвета. Они все удалялись и удалялись, пока не стали всего лишь точкой в конце парка.

Я вздохнула и посмотрела на деревья. Это странно, но они мне нравились. Я могла часами на них смотреть. На то, как листья двигаются, повинуясь легкому порыву ветра, как раскачиваются ветки у ивы. Как тихо, словно, змея гнется длинная трава от ветра. Тихо плывут по небу облака, словно состоят из белого дыма, преобразуя различные фигуры, на которые тоже можно было бесконечно смотреть.

Мимо проходят люди, слышны обрывки их разговоров и топот ног по сухой дорожке парка.

К моей скамейке подошел какой-то мальчик лет 14—13. Он вздохнул и сел, посмотрев на меня.

– Прекрасный день, не так ли? – проговорил он, улыбнувшись. – Самое время сделать что-нибудь новое, особенное, время творить.

Он говорил так мечтательно, а его глаза горели стремлением что-нибудь сделать, что мне стало интересно, почему же он со мной заговорил. Со мной никто не говорил, а тут еще мальчик, да и подросток.

– Хороший день, – проговорила я, все еще смотря на небо.

– Не хочешь попробовать что-то новое? – спросил мальчик, надеясь на положительный ответ.

– Возможно.

– Тогда почему ты сидишь все еще здесь? – ответил он, исчезая.

Он стал растворяться и окончательно исчез. Только сейчас я поняла, что говорила сама с собой. Со своим сознанием, мыслями. Возможно, это должно сейчас стать для меня толчком к чему-то новому. Даже не «возможно», а так и должно быть. Люди проходили мимо и вообще не обращали внимания на меня, разговаривающую саму с собой.

Я встала со скамейки и пошла в том направлении, куда удалились Девочка с шариком и ее дедушка – к выходу.

Выйдя из парка, я направилась в магазин, где купила цветные карандаши и краски с огромным альбомом в 96 страниц.

И вот, когда я вышла из магазина с пакетом, то направилась домой к Джей. Хотя нет, не направилась, а почти-что побежала. У меня появилась идея. Он предлагал мне стать частью их группы. Вот, я подумала.

Оказавшись у него на пороге дома, я постучала в дверь. Он открыл её с каким-то бормотанием.

– Джен? Что-то случилось? – спрашивает он удивленно, смотря на меня, пытающуюся отдышаться от бега.

– Нет. Но что ты там сказал? Вам нужен гитарист или кто-то в группе? – ответила я. – Я не смогу быстро научиться игре на гитаре, но думаю, что оформитель альбомов вам будет нужен.

Я достала из пакета краски и альбом, улыбаясь. Он улыбнулся в ответ и пропустил меня в дом. А что ему еще оставалось? Джей повел меня вперед по коридору, в комнату к парням.

Знаете, возможно, эта идея очень бредовая с оформлением альбомов, но все же, я должна попробовать. Нужно двигаться вперед! И мне и их группе.

Джей ввел меня в комнату.

– Джей может рисовать обложки для наших альбомов, – ответил он, показывая на мой пакет с красками и альбомом.

– Нам же нужен гитарист, а не оформитель, – возразил Фред.

– Ты сам тогда потом будешь рисовать обложки на альбомы, или кто-то из вас? – Джей оглядел всех парней.

Фред странно отвернулся к окну с задумчивым лицом, а Ник и Бен пожали плечами, посмотрев друг на друга. Рисовать из них никто не умел.

За окном как раз пошел дождь и стало темно.

– Вот и решили. Джен, знаешь. Я тут подумал, что у нас слишком запутанные тексты, а некоторые песни мы просто перепеваем. Поэтому, рисуй ты, пытаясь показать многие детали, приходящие тебе в голову, а мы попробуем придумать к этому песни и музыку. Быть может, мы попробуем создать стиль одежды по оттенкам в твоём рисунке или по тем же одеждам, – обратился ко мне Джей.

Фред отвернулся от окна и уставился на меня. Ник и Бен тоже смотрели на меня, только Джей сверлил глазами парней, а не меня. Не люблю, когда все вот так вот смотрят на меня, словно чего-то от меня ждут. Ага, сейчас я вам кое-что скажу, только дайте подумать час. Наверное, они и будут смотреть на меня час. Фред смотрел на меня испытывающим взглядом, будто хотел прожечь во мне дырку.

– Окей. Сколько у меня есть времени? – спросила я, пытаюсь прервать затянувшееся молчание.

– Сколько хочешь, мы тебя особо не торопим, так как пока еще будем выступать в школах. На концертах, фестах и. тд. Это так, на будущее, – улыбнулся Джей.

Я пожала плечами и вышла из дома Джея. На улице шел дождь, но я не обращала на него внимания. Просто шла и думала над идеей рисунка, а вода скатывалась с меня почти ручьем.

Что мне нарисовать? У меня появилась идея – брать персонажей из снов. Да, я сейчас о пауке. Если нарисовать его, то что именно они смогут написать к этой песне? Если паук может означать разрушительную силу или переплетение судеб.

Что ж, тексты – это уже не мое дело. Сейчас я должна лишь нарисовать этого паука.

Я быстро забежала домой, скинула кеды и сразу пошла в свою комнату. Разложила на столе альбом, краски и карандаши. Взяла простой карандаш и сделала линию. Карандаш был остро наточен, что мне очень нравилось. Следом еще одну линию и еще. Вскоре, через 30 минут работы вырисовывалось нечто похожее на паука. Вот карандаш прорисовал несколько глаз и челюсти.

Смотря на краски, появилось такое странное чувство радости, что ты купил что-то новое. Это как купить диск своей любимой рок-группы, и включить его на всю громкость.

Время все шло и шло, уже стало темнеть, в комнату постепенно начали падать тени от деревьев. А я все пыталась перенести все детали с той тени паука, которую увидела во сне.

3 глава

Утро. Раздражающий звук будильника. Я встала. Значит, этой ночью я уснула, рисуя этого паука. Даже не заметила, как уснула на столе. Совершенно ничего не снилось, как-то странно после такого экшена с пауками в пещерах. Я поднялась, переоделась, схватила блокнот и карандаши, уложила все учебники в портфель и выбежала из дома.

В школе я села за свою парту, достала альбом и продолжила рисовать паука. Хоть чем-то сегодня день отличался от всех обычных дней. Тем, что теперь я рисую. Первый урок – биология.

В школе было шумно, но и на это я не обращала внимания. Некоторые на меня как-то странно смотрели, потому что я настолько усердно рисовала, что всем становилось интересно – что я могла рисовать.

Лив подошла ко мне. Она тихо стояла, настолько тихо, что я ее вовсе не замечала, пока она не решилась заговорить:

– Милый рисунокчик, но нужно немного больше крови, Джен.

Я обернулась, дернувшись от неожиданности. Оливия Лестерн. Что ж, не знаю, можно ли считать нас подругами, но, кажется, что она меня считает своим другом. У нас просто нормальные отношения, в отличие от остальных девушек, которые только и говорят, что о парнях.

Нельзя было сказать, что она учится только на хорошие оценки, но уж получше меня. У нее были длинные волосы, она всегда ходила, не завязывая их, и на это лишь отвечала: «Я не хочу подстраиваться под правила школы. Пусть сами под меня подстраиваются». Она иногда приходила в яркой, выделяющейся одежде, за что ее часто оставляли после уроков дежурить. Не уверена, что она не была влюблена. Лив говорила часто о Джене, поэтому мне и стало казаться, что влюблена она именно в него. О, да. Именно в Джеймса Харриса, вам не показалось. Но она знала, что они не смогут общаться, так как Джей сам особо не смотрел ни на кого из девушек. Он вообще, скорее всего, подчинился закону: «Чем быстрее это все кончится, тем лучше». И я имею ввиду сейчас школу, хотя, и девушек тоже.

– Привет, Лив, – ответила я.

– Ты биологию читала? – спросила она в ответ. – Можешь коротко рассказать, о чем там написано?

– Я не читала, – усмехнулась я, продолжая рисовать.

– Значит у нас весь класс не выполнил домашнее задание, просто отлично! – пожаловалась она и пошла дальше по классу спрашивать у всех.

Да, она волновалась за свои оценки, а я тем временем продолжала рисовать пауков из своих снов. Продолжала, ни о чем не беспокоясь и зная, что я ничего не делала. Но сейчас я уже не могла остановиться.

Звонок, все разошлись по партам. Вошел учитель. Я лишь закрылась учебником и продолжала, не смотря что происходит в классе. Вот Миссис Хэльсинг начала кричать – скорее всего, из-за невыполненного задания, которое она дала на дом. Бывает.

Я тихо усмехнулась своим мыслям, продолжила проводить линии по белому листу.

Знаете, это особенное чувство, если вдуматься. Как ты полностью из белого листа что-то создаешь из своей фантазии. Просто белый лист, просто карандаш, кажется, вот что ты можешь из этого сделать. И тут получается рисунок, линия за линией. Плавные движения, полное спокойствие.

– ДЖЕННИФЕР БРАУН! ВСТАНЬ! – Я подскакиваю, откидывая альбом с карандашом подальше, от неожиданности я чуть не падаю.

Учебник упал на парту, а учительница нависла надо мной. Некоторые из класса удивленно смотрели на учительницу, а кто-то подавлял в себе смех, прикрыв рот рукой. Вот только

у них плохо получалось это сделать – были слышны какие-то всхлипывания. Стою и смотрю в пол. Сейчас будет апокалипсис.

– Ты читала параграф дома? Можешь рассказать о том, что прочитала? – Миссис Хэльсинг в упор смотрит на меня.

Нет, будет атомная война.

– Нет, – спокойно и тихо отвечаю я.

– Давай дневник, – пожала плечами Миссис Хэльсинг.

Я лишь пододвинула дневник, который лежал на парте, чуть ближе. Учительница взяла дневник и понесла его с собой. Сама она села за свой стол, взяла ручку и что-то быстро черкнув, передала его по партам ко мне. Когда я открыла дневник, то увидела запись: «Не готова к уроку», а в клетке, где должна стоять оценка, нарисована «2» и подпись. Эй, а где атомная война? Бывало и похлеще. Ну и ладно.

Что ж, хорошее начало дня. Я обратно поставила учебник, как он и стоял до этого. Зарывшись в альбом, я продолжила рисовать. Уже был нарисован общий силуэт, и осталось только немного добавить деталей. Паутины или, быть может, узоры на пауке.

Все отвечали на вопросы Миссис Хэльсинг, а я продолжала рисовать. Так и прошел почти весь урок. Когда прозвенел звонок, я рванула к своему шкафчику и стала искать в толпе Джея и Бена.

Да, кстати, о Бене. Бен – друг Джея. Он тоже учился в этой школе, как впрочем, Фред и Ник. Бен был футболистом в команде. За ним бегали все девушки из школы. Довольно странно, что они решили со мной так просто общаться. Наверное, я не бегаю за ними так, как все остальные.

Я подняла глаза и заметила на стене какое-то объявление, где единственное, что я увидела – была гитара. Я подошла чуть ближе и начала читать эту листовку, которая висела на стене.

Заголовок гласил «ВЕЧЕР КОНЦЕРТОВ», от чего мне стало еще интереснее. А когда я вчиталась в последнее предложение, заметив группу Джея, я поняла, что это был именно тот концерт, о котором он говорил. Его группа называлась «Night Of Dreams». Там как раз-таки были перечислены самые популярные группы школы. Наверное, они и будут играть на этом концерте.

Пока я читала эту вывеску и рассматривала на ней все детали, я не заметила, как ко мне подошли сзади Джей и Бен. Джей положил мне руку на плечо, от чего я вздрогнула и уже хотела наорать на человека, который это сделал, потому что он меня испугал. Я просто была уверена, что это Лив. Но обернувшись, я заметила, что там стоит Бен с улыбкой. Как-то сразу перехотелось это делать. Вдохнув, я повернулась к ним.

– Ну, вот и объявление, – кивнул Джей, посмотрев на меня.

Я достала тем временем альбом и показала Джей и Бену успехи своего творения.

– Паук? – спросил Джей, удивленно посмотрев на Бена сзади.

– Паук, – подтвердила я. – Это больше подойдет для альбома, только нужно придумать определенные тексты для песен.

– Неплохо, – появился сзади Фред. – Я ожидал, что все будет намного хуже. Не хочешь в художественную школу? Или какие у тебя вообще планы, когда закончишь школу? Так и будешь ходить за нами и рисовать нам обложки для альбомов?

Это было обращением ко мне. Я начала быстро соображать кем бы я хотела быть, но в голову не шли никакие мысли. Да, я рисую, но не уверена, что это достаточный уровень художественной школы. «Ходить за нами» – прозвучало как-то немного обидно. А само хобби «рисование» я использовала только для себя. Просто рисовала, когда грустно, чтобы выплес-

нуть эмоции на лист. Рисовала то, что видела. В данной ситуации я нарисовала паука из своего сна.

Фред все выжидающе смотрел на меня. Почему же он так сильно ждет ответ? Мне самой эта тема не очень интересна, а ему это зачем?

– Я не знаю, – произнесла я, уставившись на пол в коридоре.

Фред удивленно посмотрел на меня, от чего мне стало еще неудобнее. Но он все же промолчал и отвлекся на кого-то в толпе. Я тоже посмотрела в ту сторону. Кто это был? Оливия. Она смотрела на Джея. Мне даже на секунду стало смешно от того, как она на него смотрит.

– Кажется, у кого-то появилась поклонница? – говорил, пытаясь сдержать смешки, Фред.

Джей посмотрел на Лив. Она сразу отвела взгляд и притворилась, будто с кем-то разговаривает. Харрисон нахмурился.

– Только этого не хватало, – процедил он сквозь зубы.

Фред и Бен только зашлись в смехе. Сейчас была перемена. Они предложили сходить на общую площадку на улице.

И вот, мы уже выходим и идем вперед по дорожке, где вдоль нее на траве сидят школьники. Мы решили просто прогуляться, походить и развеяться перед большим уроком.

– Как они раздражают! – почти закричала одна девушка, которая разговаривала со своей подругой.

Я отшатнулась от громкого крика. А подружка лишь схватила ее за плечи и потрясла, указывая на меня. Та, в свою очередь, посмотрела на нашу толпу из 4 человек. Ее глаза стали еще злее, наполняясь слезами. Парни тоже уставились на нее с вопросительными взглядами, а лицо Джея так и оставалось хмурым.

– Сейчас начнется! – тихо прошептал Бен.

– Предлагаю удалиться отсюда, лучше побыстрее. Иначе сейчас польется фонтан из глаз Сары, – тоже тихо прошептал Харрисон и взял меня за руку, мы начали идти быстрее.

Кажется, что эта Сара услышала его слова, так как слезы на самом деле хлынули из ее глаз как из фонтана. Она стала краснеть с каждой секундой, а ее злой взгляд был устремлен на нас.

Бен схватил меня за вторую руку и потащил еще быстрее. Теперь мы почти бежали, взявшись за руки втроем. Фред шел чуть сзади, но на него и Джея уже обрушивались гневные речи этой девушки. Я уставилась на Бена, ожидая разъяснений.

– Она просто немножко сошла с ума после того, как Фред и Джей не захотели с ней общаться, – пожал плечами Бен Дэймон.

Я вздохнула и устало покачала головой. Все как будто сошло с ума в этом мире. Зачем вообще люди встречаются? Мне и так всегда было хорошо. Просто проводить время с Джем и парнями, разговаривать на разные темы. Мы даже смотрим кино вместе! Специально покупаем еду и садимся вечером возле телевизора, смотрим вместе. Это гораздо интереснее. А еще я люблю репетиции, на них мне даже давали поиграть на всех инструментах, которые только были у них. Барабаны, гитара, бас-гитара. О, а эти различные педали для гитар, которые дают столько разных эффектов в звуке. Я точно могу сказать, что понравилась мне гитара. Джей и Фред даже показали мне несколько легких аккордов, которые я смогла сыграть спустя неделю тренировок. Наверное, если бы у меня был выбор – на каком инструменте играть, то я бы выбрала электрогитару. У нее ведь столько звуков!

Уроки давно закончились, я уже была дома, лежала на кровати и пыталась понять химию. В итоге, когда я просидела так полчаса и ничего не поняла, я решила отбросить эту затею, как учебник в портфель.

Я уселась за стол и начала рисовать. В доме было немного холодно, поэтому на этот раз пришлось надеть кофту. Она была красно-белая, с различными завитушками и оленями.

Я жила отдельно от родителей, в доме бабушки, которая умерла 3 года назад. Она сказала, что в этом доме обязана буду жить я. Не знаю почему она так сказала, но родители решили исполнить ее просьбу. У нас были хорошие отношения с бабушкой. Часто она рассказывала мне истории, как тот дедушка в парке девочке с шариком.

Засмотревшись в окно, я заметила как с земли подлетел лист клена. Он прилип к окну, и ветер не давал ему упасть. На улице уже был вечер, а у меня в наушниках играла грустная мелодия. Вот ветер перестал дуть и спустя нескольких секунд листик начал медленно опускаться вниз – туда, откуда он и прилетел.

Я посмотрела на время и поняла, что лучше будет, если я пойду спать прямо сейчас. Подумав серьезно, я решила так и сделать, потому что за этот день я на самом деле устала.

Вот я вновь взяла наушники и плеер, легла, закрыла глаза и начала пытаться заснуть. В наушниках играла Gerard Way – Television All The Time. От этого хотелось спать еще больше, а может быть, даже и придумать что-то новое. В голове начали клубиться различные мысли о том, что можно было бы нарисовать дальше к следующему альбому.

Когда за окном стало окончательно темно, а на улице зажглись фонари и перестали ездить машины – я уснула. Мое сознание перенеслось в сны. Сейчас я оказалась в том же самом месте, что и в прошлый раз, когда увидела паука.

Мокрая пещера, холод, звуки шагов, писк мышей. В этот раз я решила пройти дальше. Было страшно, но на этот страх я лишь мысленно отвечала: «Если это на самом деле сон и, со мной что-то случится, я должна проснуться».

А что, если нет? Я начала аккуратно продвигаться вдоль стенки, чтобы не издавать никаких звуков. Впереди был выход. Но с той стороны, откуда я медленно уходила, мог в любой момент кто-то показаться. Я бы очень обрадовалась, если бы это была мышь, хоть в жизни я их и боюсь, но это лучше, чем гигантский паук.

Я почти подошла к выходу и увидела, что дальше идет тропинка, как неожиданно сзади раздались громкие шаги. Я ожидала их, но не настолько быстро! Шаги стучали спицами по пещере и паук двигался все ближе вперед. Наверное, в этот момент не только я захотела выйти из пещеры. Стало слишком светло на выходе и чтобы меня никто не заметил, я быстро побежала к свету.

Когда я уже шагнула на тропинку, сзади послышались ускоренные шаги и какое-то громкое скрежетание. Походу, меня заметили. Оно отдалось по всей пещере, а меня кто-то резко схватил и, закрыв рот, поволок в сторону от пещеры.

Стало слишком страшно. Почему я не просыпаюсь, а до сих пор нахожусь во сне? Что, если я не проснусь? Меня одолел ужас, и к горлу подкатил ком от страха.

– Не двигайся, – прошептал мне кто-то на ухо хриплым голосом.

Мне лишь оставалось закрыть глаза и ждать, что произойдет дальше. Парень вдруг резко потащил меня назад. Я начала вырываться. Мне вдруг пришла странная идея – укусить его за руку. Обычно в фильмах это помогало – давало время убежать, но это не фильм, хотя все же сон. Но мое желание кусать его резко пропало. Из пещеры вышел паук.

Парень, кажется, это тоже заметил, поэтому быстро повалил меня в траву и сам упал туда же.

У паука были огромные хелицеры, которыми, он скорее всего, не против бы был вонзиться в кого-нибудь. Я бы и не удивилась, если он уже вонзался ими в какое-то бедное существо. Ужас. На пауке были различные красные пятна, которые сочетаются с черными. Глаза у него были кроваво-красные. Я знала название этого паука. Черная вдова или как его еще называют – каракурт. Слишком опасный паук. А он еще такой большой..

Мы так и лежали в траве, пока он не стал маленькой точкой вдаль и вообще не исчез. Даже после того, как он отошел на большое расстояние, мы продолжали лежать. Кровь стучала у меня в голове, а сзади облегченно вздохнул парень.

– Ты с ума сошла? Зачем ты опять сюда приперлась? Прошлого раза не хватило? – разозлился он. – А если бы тебя убили? Ты же обычная девчонка, а не борец с пауками.

У парня была непривычная для моего взгляда одежда. Не такая, какая сейчас у нас. Из века 18. У него был костюм красного цвета, такого же яркого, как пятна на черном пауке. Было довольно странно, если учесть, что он находится в пещере с пауками в такой одежде.

– В смысле «опять»? И я что, виновата, что ты сейчас находишься в моем сне? – процедила я сквозь зубы, вставая.

– Это не совсем сон. То есть, подожди, ты даже не знаешь, как тут появляешься? Это само собой происходит? – спросил он удивленно, резко перескочив с темы.

– Я просто засыпаю и вот, – я обвела руками, показывая вокруг себя. – Я тут.

– Значит ли это, что ты и есть та девчонка, о которой говорил Оракул – прошептал он, задумчиво смотря куда-то сквозь пространство.

– Нет же! Я – Дженнифер Браун. Никто обо мне знать никак не мог.

– Хорошо, Браун, сейчас ты немного подождешь и мы решим что с тобой делать. Этот вопрос серьезный. Кстати, раз уж я теперь знаю твое имя, то я Майк Кей.

Майк что-то достал из кармана. Это была странная вещь, в которой он что-то немного повернул. В ту же секунду из нее вылетел световой сгусток энергии. Он взлетел высоко над нами.

– Это сигнал о том, что мне нужен кое-кто, – пояснил мне Кей.

Майк Кей. Как клей. Я невольно усмехнулась своим мыслям. Еще раз я обрадовалась, что люди не умеют читать мысли. Иначе бы меня посчитали немножко сумасшедшей.

С другой стороны этой пещеры к нам стал подходить еще какой-то парень в сопровождении девушки. Парень выглядел так же, как и Майк. Такой же странный костюмчик, но у него вдобавок была и шпага.

У девушки было пышное платье. Могу поспорить, что на ней был надет корсет, от которых в те времена падали в обморок. Хотя, теряли сознание неизвестно по какой причине – либо им не хватало воздуха, либо же просто так, когда им захочется, в тему ситуации.

У девушки были белые волосы. Интересно, это мел или парик? Ставлю на последнее.

– Майк, что-то случилось? – парень странно покосился на меня, а девушка лишь улыбнулась, отдав поклон «а-ля 18 век».

Майк отошел от меня, сказав что-то неразборчивое, вроде как: «сейчас вернусь». Он подошел к тому парню со шпагой. Тот тоже отошел подальше от своей дамы. Они направились подальше от нас, за пещеру

Не очень-то и хорошо бросать дам вот так вот. Хотя, о чем это я? Я же его в первый раз вижу!

Я опять посмотрела на девушку в платье и улыбнулась. Мне все еще не давал покоя ее парик. Такая огромная копна волос, в которую вставлены небольшие шпильки для поддержания этого всего каркаса. Интересно, сколько их там всего. Из-за такого необычного наряда я чувствовала себя не удобно в своей одежде. В пижаме! Теперь мне приходилось краснеть, так как я стояла в футболке с рисованными черепами черного и розового цвета. Меня от моих мыслей отвлекла эта девушка.

– Ты откуда? – спросила она, раскрыв свой веер.

Откуда я... откуда... Черт, а сейчас я вообще где, чтобы понять откуда я...

Я улыбнулась и подумала – почему бы мне не притвориться, что я глухонемая. Мой ответ так же исчез, как и появился, потому что вернулись Майк и парень со шпагой, чему я была очень рада.

– Она все еще тут, – нахмурился парень, посмотрев на меня.

– Она так появляется уже во второй раз. Что предлагаешь делать? – спросил Кей, скрепив руки на груди.

– Я не уверен, но может быть дело не в ней. Если это так, ей не уйти, пока все это не кончится.

О чем они вообще говорят? Что именно не кончится? Я еще тут, разве я должна была исчезнуть? Сколько много тайн. Мне стало не по себе. Для отвлечения своего внимания я стала смотреть на девушку в платье.

– Не обращай внимания на наши костюмы, – заметив мой интерес, сказала она. – Считай, что это просто праздник или карнавал.

Меня резко отпустило, и я вздохнула с облегчением, потому что я поняла, что это просто костюмы. Хотя, совершенно легко мне от этого не особо стало, потому что-либо это сон, либо реальность. Просто бред какой-то. Да, а эти люди в костюмах – лишь плод моего воображения. Ничего нет, как и этих пещер с пауками.

Я заметила, как рядом что-то метнулось, и посмотрела туда, но там уже ничего не было. Повернувшись в другую сторону, я заметила что-то прозрачное. Словно какая-то невидимая ткань пролетела мимо. Эта штука долго не появлялась, но когда возникла, то сразу ударила в меня. Я почувствовала какое-то жжение в теле. Мои ноги подкосились, а девушка в парике, парень со шпагой и Майк смотрели на меня нахмурившись.

– Это плохо, – высказал общие мысли парень.

Он сказал еще что-то, но я уже не слышала его. Перед глазами все поплыло. Я потеряла сознание.

4 глава

Вот я уже иду по коридору школы. Мимо меня несутся дети, они кричат. Кого-то остановил и отчитывал учитель.

Я прошла дальше и меня резко потянули за угол. Это была та самая девушка из сна. В платье 18 века. Только сейчас она была в обычной одежде школьника, как и все остальные, кто учился в этой школе.

– Послушай, так больше нельзя. Сегодня вечером ждем тебя возле заброшенного здания школы. Это нужно решить как можно быстрее, иначе ты не сможешь нормально жить, прыгая во сны, где тебя легко могут ранить пауки. Единственная проблема – все, что с тобой происходит во сне – остается с тобой и в жизни. Царапина? Проснешься – она будет на тебе. Это нужно прекратить. Мир снов – это опасно!

Я почему-то поверила ее словам. Такими они были правдоподобными, а ее взгляд уверенным, когда она это все говорила мне.

Я кивнула. Она вновь улыбнулась своей милой улыбкой.

– Я приду.

Мы вышли из-за угла и направились в мой кабинет, в котором пройдет следующий урок.

– Я Энника Серф, – она подала мне руку для знакомства.

– Дженнифер Браун, – в ответ сказала я, пожав ее руку.

Я заметила, как мимо меня проскочила тень.

Тени. Загадочные существа. Что может быть еще более интересным?

Тень – отражение нашей оболочки, когда на нас падает солнце.

И не только!

Есть и люди-тени, которых не замечают в обществе. У слова «тень» есть множество значений. У русского языка вообще много различных значений, над которыми ломают голову иностранцы. Но все смогли это запомнить и понять друг друга.

Некоторые люди просто не могут найти свой характер, поэтому становятся тенями в глазах других людей.

Вы спросите: «В смысле, не могут найти характера? Это вообще как?»

А легко! Некоторые люди общаются с разными людьми с помощью различных эмоций. Пообщался с одним веселым, с другим уже задумчивым. К каждому человеку у нас разные интересы, разные темы разговора, разные эмоции. Так бывает и всегда было. Но иногда люди путаются даже самих себя, не зная, какой у них на самом деле характер. А такой, какой он у вас в мыслях. О чем вы думаете – это истинный вы. Не ваша маска с вашим характером и эмоциями, а ваша душа и ваше настроение.

Моя тень... она следит за мной. Смотрит, выжидая момент чего-то.

Меня кто-то схватил за руку. Энника уже ушла. Даже как-то страшно стало поворачиваться и смотреть кто это. Однако, пересилив свой небольшой страх я повернулась. Передо мной стоял Джей, улыбаясь во все лицо, и, держа меня за руку. Скорее всего, у меня было слишком вопросительное выражение лица, поэтому он сразу принялся все объяснять.

– Джей, не кажется, что дни все одинаковые в школе? Не хочешь ли ты с нами изменить эту одинаковость? – он посмотрел на меня, хорошо, что хоть руку уже отпустил.

– Так, а есть идеи как это можно изменить? – я все еще пыталась понять шутит ли он.

– Есть, они стоят сзади тебя, – в этот момент я обернулась и увидела парней с его группы.

Они стояли и улыбались – А наша общая идея в том, чтобы прогулять уроки.

– Я принимаю ваше предложение, – теперь улыбалась уже я.

– Отлично, тогда пошли! – Джей попер прямо в толпу людей, почти что расталкивая их.

Парни побежали за ним, ну, а мне ничего не оставалось. Пришлось бежать сквозь толпу за ними. Многих людей мы успели зацепить и даже толкнуть, в ответ слыша оскорбления. И я могу поспорить, что слышала смех Фреда.

Ладно, будет что будет.

Наш шаг уже ускорился и мы бежали по улицам города, ощущая свободу. Каждый пытался перегнать друг друга. Немного смешно, представьте уже выросших подростков, которые несутся друг за другом по улицам города мимо серьезных людей. Я перегнала Фреда. Так ему и надо! Хотя, останавливаться он не собирался. Мы бежали наравне, оббегая людей по сторонам от нас. Многие люди сразу отходили к стенам, видя, что бегут не совсем маленькие дети, а значит можно оказаться на асфальте.

Джей впереди нас остановился, а мы с Фредом чуть не налетели на Ника, Бена и самого Джея. Ноги совсем не принадлежали нам после бега. Было сложно их контролировать. Я только сейчас заметила, что мы прибежали в парк.

– Поесть бы чего-нибудь, – проговорил Бен, осматриваясь. Потом он направился в сторону кафе, которое находилось прямо в парке.

Мы направились следом. В кафе я взяла лишь кофе и сразу вышла. На скамейках как-то сидеть не совсем хотелось, поэтому я села на качели и стала немного раскачиваться.

Для нас это все и есть – свобода.

Сегодня день начался с того, что я совсем не выспалась, хоть и проспала всю ночь. Кажется, что эти сны меня просто выматывают, как и реальная жизнь. Хотелось бы это все уже прекратить. Бок все еще болел в том месте, куда ударила тень. На первом уроке я чувствовала себя не в своей тарелке, потому что в моей голове кто-то вечно разговаривал со мной. Я не уверена, что не сошла с ума из-за всего этого, однако, что-то явно не так. Весь день мне кажется, что, когда я делаю шаг, за мной движется тень. Даже не моя, а чья-то чужая. Человека нет, никого нет, а тень есть.

Занятия в школе уже кончились. Последний день перед выходными, и я спокойно решила пройти по парку. И даже сейчас, когда я иду по дорожке, я чувствую, как кто-то следит за мной. Что-то невидимое для человеческих глаз. Мне как-то не по себе сейчас.

– «Абэрвее-е-ейн», – раздался какой-то голос вновь.

Я лишь сделала вид, будто ничего не слышала. Эти сны свели меня с ума. Интересно, что значит это слово? То самое, о котором тогда во сне, в пещере, говорил парень со шпагой. Эх, надеюсь, что Энника сказала правду о карнавале. Хотя, чего это я волнуюсь о каком-то сне? Почему я так хожу по дороге с грустным лицом? К черту!

Я направилась к скамейке. Села. Раздался какой-то хлюпающий звук.

– Привет.

Я отшатнулась. На скамейке появился тот самый мальчик. Мальчик, который был тогда в парке в прошлый раз.

– Ты что-нибудь сделала, чтобы что-то изменить?

Я лишь пожала плечами, не показывая своих эмоций и больше испуга. Сейчас я была в полном шоке. Я почему-то точно знала, что этот мальчик и есть мои мысли, сознание, но откуда? Я начинаю себя не контролировать.

– Все еще сидишь в парке, будто ищешь помощь от какой-то силы... А про вечер сегодня ты не забыла? Так вот, я напоминаю тебе об этом, – мальчик уставился на свои пальцы.

– У меня еще есть время, – отмахнулась я.

– Так все говорят, хотя потом все оказывается совсем иначе, – пожал плечами мальчик.

Он уставился куда-то в даль, где стояли деревья и были заросли. Возможно, он просто задумался. Я ведь тоже так любила делать. Этот мальчик и есть мои мысли, поэтому не удивительно.

– Делай так, как знаешь, – вздохнул он. – Меня зовут Майнд, а тебя я знаю, Дженнифер. Я кивнула. Вскоре он опять исчез, превратившись в бесцветное облачко. Я встала. Пора идти к этому заброшенному зданию. Неизвестно что там будет.

Выйдя из парка, я направилась прямой дорогой к школе, где располагалось это здание.

Возле заброшенного здания школы меня уже ждали Энника и Кей, которого я про себя тихо сравнивала с клеем. Я подошла к ним.

На девушке была обычная одежда. Никаких платьев из прошлых веков, никаких париков с белыми волосами. Просто джинсы, футболка и кожаная куртка по колено, которая не застегивалась. На ней это все смотрелось довольно интересно.

На Клее – простите, Кее – был пиджак, штаны, белая рубашка и галстук. Типичная школьная форма.

– Все-таки пришла, – как-то грустно сказал Майк Кей.

– Пошли, – Энника направилась внутрь заброшенного здания.

Войдя туда, у меня была паника, что на меня обрушится старый прогнивший потолок, или просто обвалится пол, на который я ступила. Однако, ничего такого не случилось. Я вошла в просторную комнату вслед за Энникой, за мной вошел Майк.

С пола облезла краска и он стал черным, как и стены, с которых свисали куски когда-то белых обоев. Энника встала подальше у стенки. Майк подошел к ней поближе. Я стояла почти у самого входа.

– Нам придется сейчас вернуться обратно. Туда, где ты обычно бываешь в своих снах, – произнесла Энника.

Майк лишь грустно кивнул, но мне почему-то казалось, что ему было как-то все равно.

– Серф, это не очень хорошая идея, – обратился к ней Кей.

Довольно-таки интересная фамилия, если честно. Редкая. Даже очень.

– Возможно, – она улыбнулась. – Но когда нас это останавливало?

Энника подошла и взяла меня за запястье. Всю руку словно обожгло. Я хотела отдернуть ее, но Серф схватила лишь крепче. Майк подал руку Эннике, взяв и мою. Образовался круг. Мне стало бы смешно с этого, если бы не было так больно. Это все так странно смотрелось со стороны, будто мы обряд совершаем.

Я только подумала об этом, как резко очутилась где-то на улице. Энника и Майк все еще держались за руки, но когда заметили перемену в обстановке вокруг, отпустили меня. Я посмотрела на них. Ничего нет, хотя боль была такая, словно мои руки прожгло до костей.

На улице капал дождь. Было немного холодно.

– Это то место, где ты обычно появляешься во снах. Мы его называем Миром Снов, – прокомментировал Кей.

Я кивнула. Дождь капал с неба и немного расслаблял, создавая атмосферу спокойствия.

Не все любят прогулки под дождем, ведь так? Не хочется промокнуть, заболеть. Кому-то не нравится пасмурная погода, тучи и холод.

Но те люди, которым на самом деле нравятся прогулки под дождем, знают – в этом есть кое-что особенное. То, что им нравится в такой погоде. Они находят в этом некую особенную деталь, которая влечет их прогуляться под дождем. Поразмышлять на свои темы, побыть с собой в одиночестве и тишине, которую лишь нарушают капли, бьющиеся об землю.

Некоторые вообще радуются пасмурной погоде и холодному дождю жарким летом.

Каждый находит в этой воде сверху что-то свое. А вот мне кажется, что она работает, как некое «очищение от мыслей». Помогает обо всем забыть. Ты просто гуляешь и наслаждаешься шумом падающих капель.

Вот только позволить гулять себе под дождем сейчас я не могу.

Энника взяла меня за руку и быстро зашагала куда-то по дорожке. В конце улицы мы вошли в какое-то здание. Я заметила появляющееся свечение. Это был Майнд. Тот самый мальчик из парка, вот только, что он тут делает?

Энника прошла мимо него. Ладно, это же мои мысли, поэтому не удивительно, что мимо него все проходят. Его же никто не видит. Я к этому уже привыкла, потому что каждый видит свои мысли. Вот только как они являются своему владельцу – неизвестно, у каждого по-разному.

Это как с музой, которая является людям в различных обликах. Кому-то в виде Древнегреческой богини. А кому-то в виде вдохновения.

Вдохновение – муза, которая приходит к нам с воображением и мыслями. Заметьте, казалось бы, что эти три слова – воображение, вдохновение и мысли одинаковы. Возможно это так, но каждая из них уникальна. Без вдохновения мы не сможем двигаться вперед и создавать, это тоже важная частица. Если нас не посетит муза, оставив наши фантазии, то они обречены на гибель. Без музыки вам будет не нравиться то, что вы делаете, поэтому вдохновение – это почти самая важная часть пирамиды. Забыли ее и вся цепь нарушена.

Мы вошли в здание. Там нас встретили несколько охранников, которые проводили нас до места, указанного Майком. Он сказал, что это срочное дело. И мужчины, смерив меня странным взглядом, проводили нас до двери.

Майк постучал. Мы услышали ответ «Войдите». Энника судорожно вздохнула, собираясь со своими мыслями.

Теперь Кей взял меня за руку и ввел в кабинет, а следом пропустил Серф. Сам же вошел последний.

Энника и Майк поклонились какому-то мужчине. Он сидел в кресле за письменным столом, в руке держал ручку. Он внимательно смотрел на нас троих. Настолько внимательно, что мне даже захотелось убежать от его взгляда или провалиться под землю.

– Зря вы привели ее в этот мир. Разве вы не знали, что она не сможет теперь вернуться обратно в течение недели? – вздохнул устало старик.

Его глаза были холодными. Он был уверен в своих словах и говорил в приказном тоне. На нем был надет строгий костюм. Белая рубашка, галстук в клеточку и пиджак. Он сидел и задумчиво сверлил глазами ручку с нахмуренным видом.

– Но мы думали, что это поможет разъяснить ситуацию, Оракул. Вы ведь можете сказать что будет дальше? – спросила Энника.

– Я не могу этого увидеть. Все слишком запутано, нитки судьбы переплетены в разные варианты и точного я сказать не могу, Красный Воитель, – сказал Оракул, смотря прямо в глаза Серф.

Красный Воитель? Вы серьезно? Я чуть не рассмеялась, но Оракул не дал мне этого сделать, посмотрев на меня задумчивым взглядом.

– Я попробую разобраться с этим делом в течение недели. Но потом обещайте, что доставите ее обратно и будете следить за ней в жизни. А сейчас не давайте ей выйти из этого здания, – он ударил на столе по какому-то звонку.

Вошли охранники.

– Приготовьте хорошую, большую и просторную комнату для наших гостей, – приказал Оракул.

Охранники поклонились и направились выполнять его указ.

– Спасибо, Оракул, – сказал Кей.

Майк и Энника опять поклонились, тем временем я всегда стояла как дура и смотрела на все происходящее. Меня вывели за дверь, и один из охранников пошел с нами, провожая до моей комнаты.

5 глава

Проходя через размытые воспоминания, погружаешься в свои далекие мысли, которые переплетаются тонкими нитями судьбы.

Судьба – странная штука. Она может управлять любым существом, считая и камень, и листик. Она управляет всем, что почти живет. Судьба сплетает все маленькие вероятности в один клубок, создавая этим одну судьбу для всех.

Никак нельзя переплюнуть эту судьбу, по крайней мере, еще никому не удавалось, но может, именно ты станешь особенным, переплюнув ее, и пойдешь против всех правил и границ, что поставила тебе она?

Возможно, что это смогут понять не все, что я хочу донести, но те, кто не понял – поймут по дальнейшему сложению истории.

«Пустые слова» скажите вы. Смотря для кого... Некоторые могут и обидеться, ведь для каждого человека существуют совершенно разные воспоминания.

Никогда не знаешь чего ожидать дальше от судьбы. Но есть же шанс научиться предугадывать, да?

Тот, кто пробует, тот чего-то добьется. Если сидеть сложа руки – потеряешь мечту и обречешь ее на полный разгром, который потом не соберешь.

Странные люди, их сложно понять. Кажется, что вот человек хорошо относится к тебе, но не тут-то было, ведь на следующий день он совершенно меняет свое мнение о тебе. НЕПРАВИЛЬНОЕ мнение. Он думает о тебе, что-то ужасное представляя это перед глазами. Но ведь какая разница, раз это слухи? Неприятно, но кто говорил, что жизнь – сказка?

Не все бывает как в сказках, лишь случайности. Хотя и их особо нет, этих случайностей.

И честно признать, что если бы судьба не готовила нам очередные испытания – жизнь была бы скучной и еще более предсказуемой.

Надеюсь, что вы что-то поняли из всего этого, хотя если даже и нет, то всегда после прочтения книги можно вернуться в начало и перечитать – никогда не поздно.

Первая ночь в новой комнате, в новом мире. Что ж, сама комната мне нравилась. Особенно тем, что она была довольно большая, словно в ней должна была жить важная персона. Стояла большая кровать и окно рядом с небольшим письменным столом, где лежали различные ручки и чистые тетради. Висело зеркало величиной с человеческий рост. Рядом с кроватью стоял шкаф с полками для книг.

Майк и Энника должны были быть где-то в этом здании. Они остались по приказу Оракула для того, чтобы следить за моей безопасностью. Вот только не понимаю что может вообще представлять опасность для меня.

Я встала и подошла к шкафу. Мне сказали, что моя одежда не подходит для того, чтобы разгуливать в ней по этому зданию. В этом шкафу должно быть что-то, что мне бы подошло. Школа же, а форму нигде еще не отменяли.

Я открыла дверцы. Там были одни платья. Нет ни джинсов, ни штанов, ни футболок. Одни платья, туфли и балетки. Я скривилась и стала выбирать одно из платьев.

Ох, как же мне не нравится носить платья. В них не побегаешь, если вдруг нужно будет срочно убежать. Seriously, представьте подобную ситуацию: вы идете по улице в длинном платье, за вами кто-то идет уже минут 10. Вы ускоряетесь, заворачиваете в разные стороны, а он все продолжает идти, догоняя вас. Итог такой. В платье далеко не убежишь, а лишь запутаешься в нем и облегчишь задачу человека, который следует за тобой. Или же вообще встретишься лицом с жестким асфальтом.

Мне в глаза бросилось лишь одно подходящее. Оно было черного цвета, легкое. Не такое, как все остальные, которые были слишком тяжелыми от лишних украшений на них.

Внизу на полках я нашла черные балетки с белым цветком.

Я решила выбрать их, потому что туфли не любила. Нужно было также сделать что-то со своими волосами. Они у меня были по плечи. Я взяла обычную черную бандану и завязала ее так, что волосы оказались сзади и не мешались вообще. Надев платье и балетки, я вышла из комнаты.

Даже странно, что одежда оказалась как раз моего размера. Неужели это все специально для меня сделано, или чудо? Мне стало не по себе от мысли, что это все мог уже кто-то носить. Не очень-то и хочется носить вещи после какого-то человека. Я сглотнула и пошла прямо по коридору. Он был большим, везде были разные двери. Я вышла в правое крыло. Тут проход чуть-чуть расширялся и теперь были видны окна. Довольно интересное смешение черных и белых цветов в одежде у меня вышло.

– Дженнифер! Ты чего тут разгуливаешь? – спросила Энника, отходя от одного окна и приближаясь ко мне.

– Я вас с Майком искала. Нашла, – я улыбнулась.

– Хороший прикид у тебя. Вот только с банданой возникнут проблемы, они тут запрещены.

– Ой, да и все равно! Мне так нравится! – я осмотрелась вокруг. Что еще остается? Ходить с длинными волосами, которые будут мешаться?

– Майк сейчас у Оракула, они решают что с тобой делать, – заметив мой беглый взгляд сказала Серф.

Я пожала плечами и оглядела ее. Энника была в платье кремового цвета с различными украшениями: цепочки, цветы, стразы. Ее волосы были собраны в хвост. У самой Серф был серьезный вид. Могу поспорить, что ее платье было тяжелым от такого количества украшений.

Из-за угла показалась фигура Майка. Он нес что-то в руках.

– А вот и Кей, – проговорила Энника, оборачиваясь к нему.

Кей подошел к нам и протянул мне коробку.

– Возьми, это от Оракула, – коротко сказал он.

Я пожала плечами и взяла ее. Энника посмотрела на коробку, а потом на меня, как бы говоря мне «открой ее». Я приподняла один угол и потянула за него. Открыв подарок, я заметила внутри цепочку. Взяла ее в руки и поняла, что это была подвеска серебряного цвета, которую украшал камень в форме капли. Он светился в темноте и внутри него были маленькие белые цветы.

Я заметила, что в коробке еще лежала какая-то записка. На ней было написано большими буквами: «Прочитала – никому не говори».

Я достала ее из коробки и открыла. Начала читать.

Дженнифер Браун.

«Эта подвеска особенная для тебя. Везде носи ее с собой, тогда твои способности будут улучшаться. Никогда не снимай ее во время сна. Это может быть опасно. Она поможет открыть тебе некоторые стороны того, что многие не знают и не могут видеть. Этот синезеленый камень поможет тебе видеть некоторые вещи. Какие именно – я не могу сказать в этом письме. Ты поймешь это сама, когда увидишь. Удачи».

Оракул.

Я сложила ее и кинула обратно в коробку. Я решила, что когда приду в свою комнату, то спрячу ее куда-нибудь в надежное место вместе с письмом. Почему-то я поверила Оракулу, хотя он мне и не особо понравился с первого взгляда. Я вижу в нем что-то особенное, могущественное. То, чего нет у других.

На меня смотрели Майк и Энника. И смотрели на мою записку, но решили не спрашивать меня о ней. Я вздохнула и надела подвеску. Сине-зеленый цвет очень выделялся на черном платье. После того, как я надела подвеску, почувствовала какой-то прилив силы. Возможно, что это была радость? Обычно такое чувство испытывают тогда, когда получают в подарок ту вещь, которую очень хотели долгое время. Но я ее даже не хотела.

Ночь, звезды появились на небе. В здании полная тишина. Лишь иногда кто-то ходит этажом выше и слышались шаги, отдаляющиеся с каждым разом все дальше, и, в конце исчезающие в пространстве.

Ночь – это волшебное время суток. Кому оно может не нравиться? А звезды на небе добавляют что-то свое. Я не сентиментальна, хотя, возможно, что это похоже на это. Мне просто нравится ночь, ведь я могу радоваться любой мелочи. Просто радоваться из-за того, что сейчас ночь. Она может не нравиться лишь тем, кто не видит в ней красоты и особенностей, которые она таит в себе во время полной темноты.

Я встала с кровати, потому что как и всегда не могла уснуть. Накинула на себя какую-то легкую накидку кремового цвета, другой и не было. Вышла из комнаты и направилась куда-то вперед по коридору, туда, где коридор расширялся и были окна с подоконниками. Я подошла к одному такому окну, обперлась на подоконник руками. Посмотрела в него, и там я увидела деревья, а чуть дальше виднелись фонари.

Мне в спину резко подул холодный ветер, накидка начала развиваться по полу.

– Ночь, а ты не спишь, – сказал мальчик.

Я дернулась. Это был Майнд. Тот самый мальчик мыслей. Возле него стоял еще мальчик, но он был чуть старше.

– Самое время для идей и воображения, – проговорил он.

У него был вздернутый нос, длинные волосы по плечи и челка, спадающая на один глаз. Почему-то сразу было видно, что он творческий.

– Это воображение, – представил его Майнд. – Его зовут Ричард.

Я кивнула ему, в ответ Ричард улыбнулся.

– Не спится, потому что тебя посетила муза? – спросил Ричард.

– Нет, можно сказать, что этого вообще не случилось. Ни мыслей, ни настроения, ни воображения.

– Утром должно быть лучше, – кивнул Ричард. – Есть два типа людей: те, кто фантазируют днем и те, кто по ночам. Мне подходит второй тип.

– Завтра все должно быть лучше, – подтвердил Майнд.

– Иди, мы всегда будем с тобой. В тебе. С помощью этого амулета, – Ричард указал на подвеску с камнем в виде капли.

Они начали исчезать и, вскоре, став белым облаком пара залетели обратно в сине-зеленый камень.

Я направилась в свою комнату. Вошла, и скинув накидку, легла в кровать.

Я вздохнула. Возможно, мне на самом деле пора выспаться. Ведь согласитесь – у каждого разное воображение и мысли. А это и разные люди. Почему бы им не стать живой частичкой этого мира, а не находиться в заточении, в нашей голове. Они и стали живыми людьми. Мыслью и Воображением.

6 глава

Если подумать, то воображение имеет несколько смыслов. Оно может творить великие и необъяснимые вещи. Воображение есть у всех, это навсегда. Мы придумываем свои миры, в которых и живем в своей фантазии. А как мы это придумываем? Ответ прост – воображение.

Любая вещь, которую бы вы не придумали и есть – воображение. Когда люди слишком вовлечены во что-то, они думают, что могут сотворить все в этом мире. Так и есть. А когда они думают – у них появляются мысли и идеи. Все взаимосвязано. Это сложная штука, потому что многие люди думают, что у них нет воображения, вот только это не так. Вы бы тогда не думали вообще. Вам бы не снились сны.

Я встала. Плохо выспалась после вчерашних походов по зданию. Встала и вновь надела то же черное платье, черные балетки с белым цветком сверху и черную бандану.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.